

убили, но они не послушали, дважды ломали дверь в избу, вытащили Теглева и убили, а я убежал в Воскресенскую Соборную церковь, а мужики разграбили все животы Теглева. А унять мне мужиков было не с кем: дети боярские разъехали на сенокос, и мужики приходили ко мне холопу твоему, Государь, июля в 6-й день на дворишка мой и грозили мне смертью».

Но 7-го июля в Курск, бросив свои хозяйственные дела, явились дети боярские, и в городе, посаде и слободах наступило полное спокойствие. Дети боярские немедленно заняли караулы на башнях, воротах и стенах города, и зачинщики бунта воеводою были схвачены и посажены в тюрьму.

Когда донесение Федора Лодыженского было получено в Москве, то Правительство очень серьезно взглянуло на небывалое дотоле в Курске событие, и в Курск немедленно был послан стольник Василий Васильевич Бутурлин и с ним отряд в полтораста человек Московских стрельцов. В данном ему из Разряда наказе было, между прочим, сказано: «Ехать ему Бутурлину в Курск и послать с ним с Москвы Московской сотни стрельцов с сотником Яковом Кувязевым и другим сотником и Московских стрельцов 150 человек, и в станех и на дороге им не останавливаться и по списку их ему смотреть по-часту, чтобы стрельцы были с ними (то есть, с Бутурлиным и Кувязевым) в посылке сполна и берег бы стрельцов на-крепко, ехать вместе, чтоб они на дороге никого не били и не грабили и корму безденежно не имали. Приехав в Курск сотников и стрельцов поставить в посаде, во дворах». Бунтовщиков В.В. Бутурлину велено было спросить: «по чьему умышлению они скопом, заговором и гилем приходили к приказной избе и у приказной избы двери выбили и из избы взяли насильством голову Теглева и убили его до смерти и животы его пограбили и воеводе Федору Лодыженскому смертным убийством грозили?»

Пока происходили следствие и суд, Курские дворяне и